

Экспертный и журналистский дискурсы вокруг второй космической гонки между Россией, США и другими странами

П. Г. Кошкин

Институт США и Канады Российской академии наук,
Российская Федерация, 121069, Москва, Хлебный пер., 2/3

Для цитирования: Кошкин П. Г. Экспертный и журналистский дискурсы вокруг второй космической гонки между Россией, США и другими странами // Вестник Санкт-Петербургского университета. Международные отношения. 2021. Т. 14. Вып. 3. С. 313–333.
<https://doi.org/10.21638/spbu06.2021.304>

Статья посвящена экспертному и медийному дискурсу вокруг второй космической гонки между Россией, США и другими странами. Актуальность этой темы заключается в том, что в связи с недавними достижениями США в области освоения внеземного пространства многие журналисты и аналитики — российские и западные — активизировали дискуссию вокруг очередного витка конкуренции держав в космосе. Например, успешные запуски пилотируемого корабля «Крю Дрэгон» (Crew Dragon) Илоном Маском на МКС в 2020–2021 гг. и благополучное приземление планетохода «Персеверанс» на Марсе в феврале 2021 г. вызвали резонанс. В СМИ и на сайтах аналитических центров появилось множество публикаций и комментариев на тему очередной космической гонки. Новизна данной статьи заключается в том, что в ней предпринимается попытка проанализировать проблемы конкуренции и сотрудничества в космосе при помощи критического дискурс-анализа и метода анкетирования, а также через призму классической теории международных отношений, в частности через конфликт двух направлений — реализма и либерализма/идеализма. Автор приходит к выводу, что реалисты нагнетают ситуацию и определяют характер отношений стран в сфере освоения космоса как «новую космическую гонку» мировых держав, в то время как сторонники либерализма-идеализма используют более аккуратные формулировки — «конкуренция» или «соревнование». Реалисты скептически относятся к возможности сотрудничества России и США в космосе, тогда как идеалисты-либералы возлагают на него надежды.

Ключевые слова: космос, космическая гонка, международные отношения, российско-американские отношения, политология, коммерциализация космоса, НАСА, Роскосмос.

Введение

Продолжающееся политическое противостояние России и США создает предпосылки для обострения космической гонки между странами, а недавние успехи НАСА ставят вопрос о прекращении или сокращении сотрудничества Москвы и Вашингтона в сфере освоения космоса. В то время как Вашингтон и Москва снова находятся на грани дипломатического кризиса, разногласия между главным рос-

сийским космическим ведомством «Роскосмосом» и НАСА тоже растут на фоне последовательных успехов американцев в области исследования космоса.

В феврале 2021 г. США с гордостью заявили об успешном приземлении высокотехнологичного ровера «Персеверанс» (Perseverance) на Марсе. В мае 2020 г. основатель частной космической компании «СпейсИкс» (SpaceX) Илон Маск при поддержке НАСА впервые запустил пилотируемый космический корабль «Крю Дрэгон» (Crew Dragon) на Международную космическую станцию (МКС). В 2019 г. администрация президента Дональда Трампа инициировала масштабную лунную программу «Артемиды» (Artemis), для реализации которой также планировалось привлечь ключевых союзников и которую также поддержал новый президент США Джо Байден.

Список успехов США в области освоения внеземного пространства можно продолжать, так как на протяжении всего XXI в. американцы демонстрировали инициативу и последовательность, снова выбившись в лидеры в данной области. И дело не только в огромном финансировании космической программы США, в разы превышающем бюджеты космических инициатив других государств, но и в преобладании и коммерциализации космоса, в результате чего сформировалось тесное сотрудничество американских частных космических компаний и государства в лице НАСА [1].

Для Соединенных Штатов космическая программа является одним из важных приоритетов, так как это прежде всего вопрос международного политического престижа Америки. Поэтому США уже давно пытаются сделать свою программу самодостаточной и избавиться от зависимости от России, которая до сих пор поставляет двигатели РД-180 для американских ракет-носителей класса «Атлас-5» и до недавнего времени активно транспортировала американских астронавтов в космос на «Союзах». США воспринимают подобного рода сотрудничество как политическую уязвимость, поэтому активно поддерживают частные компании, в том числе и «СпейсИкс», чтобы создать американские аналоги РД-180 и «Союзов». И за последние три года в этой области было сделано действительно немало: уже найдены альтернативы российским двигателям и кораблям.

Поэтому для России и мира космические успехи США становятся новым вызовом, и все это будет явно иметь последствия для российско-американских отношений и мира в целом. Неудивительно, что на этом фоне активизируются журналисты и эксперты, возрождая дискурс о новой космической гонке, что делает данную статью актуальной и своевременной.

В целом, учитывая стратегический характер проблемы, теме освоения космоса и ее всевозможным аспектам посвящены академические и экспертно-аналитические труды, в частности работы А. Г. Арбатова, В. З. Дворкина, П. В. Топычканова, В. А. Бабинцева, В. И. Мизина, С. К. Ознобищева и С. Н. Родионова, публикации А. В. Фененко, А. А. Байкова, А. Д. Богатурова, А. И. Антонова, П. А. Беркмана, А. Н. Вылегжанина, М. Р. Юзбашян, Ж. -К. Модюи, М. Байерса и Дж. К. Молтца [2–8]. При написании данной статьи также учитывались публицистическо-аналитические труды описательно-повествовательного характера, такие как книга Т. Фернхольца «Ракетные миллиардеры: Илон Маск, Джефф Безос и новая космическая гонка» [9], а также работа Дж. Гамилтона [10] «Космическая гонка» и книга Вона Хардести и Джинны Айсман «История космического соперничества СССР и США» [11]. Кроме того, автор данной статьи уже готовил научную публикацию на похо-

жую тематику — «Космический рывок США: его последствия для России и мира» [1]. Ее результаты также учтены в новом материале.

Таким образом, данная статья — попытка осмыслить и комплексно систематизировать дискурс о роли космоса в современной геополитике на примере российско-американских отношений. Новизна публикации состоит в том, что в ней предпринимается попытка проанализировать проблемы конкуренции и сотрудничества в космосе при помощи методологии социально-гуманитарных наук — через призму классической теории международных отношений, критического дискурса-анализа и метода анкетирования.

Методология

Во-первых, помимо классических научных методов — описательно-повествовательного, сравнительного и аналитического, автор использует прежде всего критический дискурс-анализ академических, экспертных, журналистских и публицистических материалов по данной тематике. Ключевые события, на которые автор обращает внимание в рамках дискурса-анализа, — это успешное приземление американского ровера «Персеверанс» на Марсе в этом году, прошлогодняя миссия на МКС корабля «Крю Дрэгон», разработанного частной компанией «СпейсИкс», а также другие успехи программы НАСА по коммерциализации космоса и запуск новой лунной программы «Артемиды» в 2019 г. В конечном итоге критический дискурс-анализ позволяет проанализировать проблему конкуренции держав в космосе с точки зрения основных концептов и смыслов в современных международных отношениях, а также через призму информационного противостояния между Россией и странами Запада.

Во-вторых, в данной работе используется метод анкетирования. В частности автор провел опрос среди экспертов по стратегической безопасности, российско-американским отношениям и экономическому сотрудничеству РФ и США. Метод анкетирования помогает автору систематизировать основные положения данной статьи, сделать ее более репрезентативной, а также верифицировать выводы при помощи авторитетных экспертов в области международных отношений. Среди респондентов — сотрудники отечественных и зарубежных аналитических центров, таких как Российский совет по международным делам, ПИР-центр, Гудзоновский институт, Атлантический совет, Стокгольмский международный институт исследований проблем мира (SIPRI), Брукингский институт, Центр стратегических и международных исследований, Центр международных исследований и исследований вопросов безопасности в Университете Мэриленда. В опросе также приняли участие представители академической среды из Института США и Канады РАН, ИМЭМО РАН, Гарварда, Университета в Мэриленде, Санкт-Петербургского государственного университета, а также профильные журналисты и консультанты. Количество респондентов — 32 человека.

Все они ответили на семь вопросов, шесть из которых предполагают один вариант ответа (да / нет / затрудняюсь ответить), один — несколько:

1. Могут ли успехи США в коммерциализации космоса, в том числе запуск Crew Dragon на МКС, негативно сказаться на российско-американском сотрудничестве в космосе в будущем?

2. Поможет ли программа НАСА по коммерциализации космоса отказаться Америке от российских двигателей РД-180, которые используются в производстве собственных ракет-носителей США?
3. Приведет ли космический рывок США к новой космической гонке держав?
4. Объединится ли Россия с Китаем, чтобы конкурировать с США в космосе?
5. Станет ли Китай ключевым игроком в новой космической гонке?
6. Согласны ли вы с утверждением, что эксперты и политики недооценивают вероятность новой космической гонки?
7. На фоне политического противостояния Москвы и Вашингтона успехи США в космосе приведут к следующим последствиям:
 - притормозят или приостановят российско-американское сотрудничество на МКС;
 - повысят недоверие между российскими и американскими учеными и космонавтами;
 - повысят уровень секретности между «Роскосмосом» и НАСА;
 - сделают США самодостаточной космической державой, и Америка откажется от российских «Союзов» и двигателей РД-180;
 - США, напротив, привлекут Россию к совместным программам по освоению космоса;
 - возобновится космическая гонка между Россией и США;
 - сотрудничество между Россией и США полностью прекратится, но только на политическом уровне;
 - роль публичной и научной дипломатии возрастет в области освоения космоса;
 - сотрудничество между Россией и США сохранится на экспертном уровне.

В-третьих, в целях дальнейшей систематизации результатов статьи автор предпринимает попытку проанализировать проблему соперничества государств в космосе с точки зрения классической теории международных отношений, в частности через конфликт двух направлений — реализма и либерализма/идеализма и их ответвлений — неореализма и неолиберализма, а также других направлений — английской школы и конструктивизма.

Таким образом, подобная методология позволяет посмотреть на проблему космической гонки комплексно, с позиции междисциплинарного подхода.

Основные понятия в дискурсе об освоении космоса

Сегодня можно выделить несколько дискурсивных объектов, которые существуют в рамках экспертно-журналистской парадигмы применительно к теории космоса. Во-первых, это *космическая безопасность*. По сути, в широком значении, это способность государства отражать космические угрозы, будь то политические или военные действия внешнего оппонента, природные катаклизмы или «столкновения с космическим мусором», как отмечает исследователь А. В. Фененко. Ссылаясь на коллег, он определяет космическую безопасность как возможности субъекта

контролировать свое космическое пространство, проводя в нем необходимую деятельность, при этом не испытывая внешнего давления и не подвергаясь угрозам и вторжению со стороны конкурента на международной арене. В зависимости от исторического периода, космическая безопасность имела разные интерпретации. Во времена холодной войны под этим термином понимали достижение конкурирующими державами военно-космического превосходства. Но с XXI в. под космической безопасностью подразумевают защиту космического потенциала страны, а также ее национальных интересов в сфере космоса на техническом и юридическом уровнях. Это означает наличие развитой международной правовой базы, систем аэрокосмической навигации и соответствующей инфраструктуры в вооруженных силах государства для отражения потенциальных угроз со стороны внешнего противника. Кроме того, под этим понятием также понимают «отсутствие угроз для научной, телекоммуникационной, а в перспективе — и экономической деятельности в космическом пространстве» [12].

Второе важное понятие в теории космоса — это *космический потенциал*. Под ним подразумевается военная, техническая и научная инфраструктура, а именно ракетно-ядерные возможности страны. Кроме того, это и человеческий потенциал, достаточная научно-теоретическая, образовательная, инновационная и телекоммуникационная базы, а также способность национальной экономики нести бюджетное бремя для развития космической отрасли. В основе космического потенциала — развитие наукоградов, например города Королев в России, и соответствующих предприятий, таких как ракетно-космическая корпорация «Энергия» и др. [13].

Космическое пространство — третий ключевой термин в теории космоса, особенно с правовой точки зрения. Некоторые эксперты утверждают, что в международном праве нет четкого определения космического пространства [12]. Тем не менее этот термин часто встречается в документах и резолюциях ООН. Например, в «Договоре о принципах деятельности государств по исследованию и использованию космического пространства, включая Луну и другие небесные тела» это понятие упоминается около 30 раз, но его конкретного определения не дается [14].

Многие государства понимают космическое пространство по-разному, и главный вопрос остается в его границах. Так, Россия, как и Международная федерация аэронавтики, полагает, что «граница между воздушным и космическим пространством проходит на высоте 100–120 километров над уровнем моря», тогда как Соединенные Штаты предпочитают не устанавливать границы между пространствами, а просто предлагают разграничивать авиационную и космическую деятельность в соответствии с типом летательного аппарата. Если руководствоваться подходом США, то космическим пространством можно считать и пограничные слои космоса, т. е. «верхние слои атмосферы», полагает А. В. Фененко. Более того, разногласия возникают и в вопросе, стоит ли считать геостационарную орбиту Земли космическим пространством: экваториальные страны еще в 1976 г. предъявляли территориальные претензии к космическим державам, считая орбиту Земли частью своих территорий и суверенитета, с чем не могли согласиться ни Москва, ни Вашингтон [12].

Исходя из документов и научно-энциклопедической литературы, космическое пространство можно определить как пространство, которое простирается за пределы атмосферы Земли и включает в себя околоземное, межпланетное, межзвездное и межгалактическое пространства [15]. С правовой точки зрения, оно открыто

и свободно для совместных научных исследований, при этом все государства могут использовать это пространство без дискриминации «на основе равенства и в соответствии с международным правом, при свободном доступе во все районы небесных тел». «Космическое пространство, включая Луну и другие небесные тела, не подлежит национальному присвоению ни путем провозглашения на них суверенитета, ни путем использования или оккупации, ни любыми другими средствами», — гласит вторая статья «Договора о принципах деятельности государств по исследованию и использованию космического пространства, включая Луну и другие небесные тела» [15].

Наконец, четвертый термин, который важен в контексте данной статьи — это *космическая гонка*. По значению это понятие близко к комической безопасности, но отличается тем, что оно носит более узкий характер и подразумевает конкретный исторический период. Итак, под космической гонкой понимают конкуренцию двух или нескольких держав в сфере освоения космоса с целью достижения космического превосходства над оппонентом, при этом в борьбе используются как политические, экономические методы, так и военно-технические [16].

Обычно в российской и зарубежной литературе космической гонкой считают советско-американское политическое, техническое и научное соперничество в космосе, которое началось после запуска первого советского спутника в 1957 г. и продолжалось до окончания холодной войны в 1991 г. с небольшими перерывами в 1970-е годы, когда советский космонавт Алексей Леонов и его американский коллега Томас Стаффорд обменялись рукопожатиями в 1975 г. в рамках программы «Союз» — «Аполлон», и в годы перестройки (1985–1991), когда Москва и Вашингтон отказались от конфронтационной риторики и пытались сотрудничать в целом [1; 12].

Теория и история: четыре школы

Теория международных отношений и история освоения космоса идут бок о бок, так как осмысливать этот вопрос начали в разгар борьбы реализма и либерализма/идеализма во второй половине XX в., а также на фоне советско-американского противостояния и попыток двух держав доказать и продемонстрировать свое космическое превосходство во время холодной войны. Тогда возник термин «космическая безопасность», и использовался он в контексте борьбы Москвы и Вашингтона. Как отмечает А. В. Фененко, экспертно-академический дискурс вокруг понятия «космическая безопасность» стал результатом «первой космической гонки» между Советским Союзом и США. Тогда обе державы активно реализовывали свои военно-космические программы, в том числе и посредством сотрудничества с другими странами. Дискуссия вокруг космической безопасности развивалась по трем направлениям. Во-первых, велись разговоры о возможном создании космического оружия и его использовании в качестве сдерживающего рычага вместо ядерных сил. Во-вторых, моделировались сценарии вероятной войны с использованием военно-космических сил. В-третьих, рассматривалась возможность сотрудничества держав в мирном освоении космоса [17].

Все эти три конфликтных дискурса сосуществовали с момента возникновения термина «космической безопасности», и во второй половине XX в. они предопределили формирование научных направлений, которые предлагали разные интерпре-

тации данного понятия. Сторонники одной из первых школ выступали с позиций так называемой теории космического национализма: они ставили под сомнение силу международных договоренностей и правого регулирования космоса, поднимали проблему милитаризации космоса и предлагали государствам полагаться на собственные усилия в вопросах освоения космического пространства [17–21]. Представители второй школы смотрели на ситуацию более оптимистично и прагматично, ставя во главу угла глобальное управление и международное регулирование космического пространства. Именно поэтому их направление называлось теорией глобального институционализма [17; 22–24].

По сути, эти две школы предлагали конфликтные дискурсы, при этом их конкуренция напоминала соперничество реализма и либерализма (или идеализма) в теории международных отношений. Так, приверженцы теории космического национализма смотрят на космическое пространство с точки зрения реализма, полагая, что страны будут исходить из своих национальных интересов в мире политической анархии, где суверенитет всегда под угрозой. Между тем, сторонники теории глобального институционализма близки к либералам-идеалистам, которые верят в букву закона и верховенство международного права.

Другая школа, занимающаяся вопросами космической безопасности, — «теория космического детерминизма» — возникла на стыке неолиберализма и неореализма, которые избавились от крайностей предшествующих им либерализма и реализма. Равным образом в 1970-х годах сторонники теории космического детерминизма отказались от крайностей глобального институционализма и прекратили попытки подчинить космическую сферу строгому международному контролю, но предложили компромиссный вариант, а именно создание независимого института, который должен был осуществлять наблюдательную функцию за космической активностью держав [17; 25–27].

Данная логика соответствует и духу английской школы, которая пыталась примирить два конфликтных подхода — неореализма, с его упором на анархию и национальный интерес как главенствующий принцип в международных отношениях, и неолиберализма, с его акцентом на международные институты и глобальную кооперацию. Неслучайно английскую школу принято называть либеральным реализмом.

Наконец, «теория социальной интеракции» объединяет черты конструктивизма и английской школы — направлений, которые исходят прежде всего из предположения, что идеи определяют развитие международных отношений. Сторонники теории социальной интеракции тоже считают концепты одним из основополагающих факторов в глобальной политике. Так, они анализируют идеи, сам процесс принятия решений относительно освоения космоса, а также интересы всевозможных субъектов международных отношений, в том числе и бюрократических, лоббистских и военно-политических структур. Именно восприятие угроз разными игроками или ведомствами будет зависеть от концептов и идей, которыми руководствуются группы интереса, будь то государственная бюрократия, экономические круги, предприниматели или военно-промышленный комплекс. Например, военные считают угрозой космические программы других стран, тогда как бизнес видит риски в том, что космическая сфера плохо регулируется с точки зрения международного права [17].

Дискурс вокруг «второй космической гонки»

Советско-американское противостояние сопровождалось первой космической гонкой с 1950-х годов до 1985–1991 гг., а в начале XX в. начался второй виток конкуренции держав в космосе, который продолжается и поныне. Если соглашаться с этим тезисом, то формально началом второй космической гонки можно считать попытки Джорджа Буша-младшего возобновить лунную и марсианские программы в январе 2004 г. в ответ на успехи космической программы Китая, который в 2003 г. запустил на земную орбиту автоматический космический корабль «Шэньчжоу», а потом осуществил первый пилотируемый полет в космос на корабле. Все это стимулировало американцев активно вкладываться в свою космическую программу, так что сегодня ее бюджет в разы превышает бюджеты аналогичных инициатив России и Китая. Благополучное приземление высокотехнологичного планетохода НАСА «Персеверенс» на Марс, продолжающаяся реализация программы по коммерческим полетам на МКС (в частности плодотворное сотрудничество частной компании «СпейсИкс» и НАСА), а также активная работа американцев над масштабной лунной программой «Артемиды» — все это делает США пока неоспоримым лидером в космической гонке, оставляя Россию и Китай позади [1].

Важно понимать, что «вторая космическая гонка» отличается от предыдущей не только бюджетными и политическими масштабами и темпами, но и количеством возможных участников космического клуба. В XX в. их было, по сути, два (Советский Союз и США), но бюджеты космических программ тогда были значительно больше. В XXI в. расходы стран на освоение космоса сокращаются, но количество государств, заявивших о своих амбициях в космосе, становится гораздо больше. Помимо России, Америки и Китая, к освоению внеземного пространства проявляют интерес Япония, Австралия, Индия, Бразилия, Саудовская Аравия, Израиль, Иран, страны Европы (Великобритания, Германия, Венгрия, Испания), а также Индонезия, Южная Корея, Таиланд, Малайзия и Пакистан. Главный вклад в расширение космического клуба внесло сотрудничество «новичков» с космическими державами, по большей части с Китаем, который нередко инвестирует в космические проекты стран с менее развитыми экономиками: среди партнеров Пекина — страны Ближнего Востока, Юго-Восточной Азии, а также государства Латинской Америки [12].

Все это дает массу поводов журналистам и экспертам называть современное соперничество держав в космосе именно «второй гонкой». Они развивают данную тему в трех дискурсах. Первый: «Космическая гонка за Марс — новая геополитическая реальность». Второй: «Коммерциализация космоса — путь к лидерству США в космической гонке». Третий: «Лунная программа — восстановление международного престижа США». Разберем каждый из этих дискурсов подробно.

«Космическая гонка за Марс — новая геополитическая реальность»

В июле 2020 г. роверы на Марс запустили сразу три страны — Китай, Объединенные Арабские Эмираты (ОАЭ) и США, а в феврале 2021 г. все они приблизились к Красной планете. После этого во многих СМИ появились публикации, в которых тиражировался тезис о том, что новая космическая гонка в полном разгаре. «Космическая гонка: миссии ОАЭ, США и Китая готовы для освоения Марса», «Новая

космическая гонка накаляется в то время, как три планетохода из НАСА, Китая и ОАЭ прибывают на Марс», «Марсомания! Китая и ОАЭ достигнут Красной планеты на этой неделе, опередив легендарный ровер НАСА», «Как Марс стал трофеем в новой космической гонке и почему Китай упорно побеждает в ней», — такие заголовки были представлены во многих международных СМИ, американских, арабских и австралийских [28–31].

При этом в них, как правило, не акцентировалось внимание на том факте, что планетоход «Персеверанс» самый инновационный, и США по-прежнему лидеры в сфере освоения космоса, учитывая большое финансирование НАСА, опыт и наследие космической программы США, а также огромные человеческие и технологические ресурсы. Таким образом, СМИ намеренно нагнетали ситуацию, возможно, чтобы угодить запросам своей аудитории. «Миссии на Марс — самая последняя веха в новой геополитической гонке за космос... так как самые влиятельные мировые державы в очередной раз соревнуются друг с другом за доминирование во внеземном пространстве», — отмечается в материале англоязычной версии «Аль-Джазиры» (Al Jazeera). «Гонка в космосе становится все более напряженной. Три миссии на Марс за один месяц — это беспрецедентно», — цитирует данный телеканал эксперта-астронома из Аризонского университета Кристофера Импи (Christopher Impey) [28]. «Гонка между несколькими странами и частными компаниями все-таки далеко не закончена», — утверждает на сайте австралийского издания «Конверсешн» (The Conversation) [31]. Сегодня даже приглашенные авторы энциклопедии «Британника» (Britannica) открыто называют соперничество государств в области освоения космоса «новой космической гонкой» [32].

Впрочем, российские СМИ и аналитические издания тоже активно пишут о второй космической гонке. Например, редактор журнала «Международная жизнь» Анна Ершова открыто задается вопросом, существует ли сегодня новая космическая гонка между державами, и отвечает на этот вопрос утвердительно, подкрепляя свою позицию словами эксперта. По ее мнению, именно американцы, озадаченные достижениями Китая в сфере космоса, инициируют очередную космическую гонку. «На волне экономического и геополитического противостояния США и КНР, космические программы обеих стран уже и официально становятся инструментом противостояния», — цитирует «Международная жизнь» заведующего Отделом науки и инноваций ИМЭМО РАН Ивана Данилина [33].

Другие российские издания придерживаются схожей позиции. Телеканал «Дождь» называет современные взаимоотношения держав в космосе именно «гонкой» [34], а газета «Коммерсант» и вовсе писала еще в 2013 г., что «мировая космическая гонка усилиями Китая и Индия перемещается в Азию». «Всплеск интереса к развитию космических программ обусловлен не только нуждами бурно развивающихся азиатских экономик, но и задачами утверждения своего нового глобального статуса», — отмечалось в издании [35].

«Коммерциализация космоса — путь к лидерству США в космической гонке»

Очень много статей посвящено коммерциализации космоса. В данном контексте под коммерциализацией понимаются попытки США приватизировать космос

путем установления тесного сотрудничества между частными американскими компаниями и государством в лице НАСА. Именно поэтому американские СМИ и их российские коллеги активно освещали запуск пилотируемого корабля «Крю Дрэгон» в мае прошлого года, осуществленного «СпейИкс» под руководством Илона Маска, в контексте космической гонки и подавали это событие как прорыв США, хотя это был всего лишь единичный успех. Во второй половине апреля 2021 г. Маск уже третий раз отправил на МКС ранее использовавшийся корабль «Крю Дрэгон», на борту которого находилось четыре астронавта.

Так или иначе, но коммерциализация космоса изображается журналистами как попытка избавиться от зависимости США от российских «Союзов» и двигателей РД-180. Вспомним, как они освещали первый успешный запуск корабля, разработанного Маском. Тогда СМИ активно тиражировали заявления экс-президента Трампа о том, что успех «Крю Дрэгон» — это «первый серьезный сигнал в области освоения космоса за последние 50 лет» [36]. Журналисты регулярно цитировали и представителей НАСА, которые тогда намекали на то, что откажутся от российских «Союзов» в связи с успехами частных компаний в попытках «коммерциализировать» космос. Более того, СМИ часто домысливали, что Россия и США поменяются местами, и «Роскосмос» скоро будет вынужден платить за место на американских космических кораблях, так как полеты на «Союзах» станут нерентабельными и неконкурентоспособными, если США в итоге откажутся от услуг «Роскосмоса». В частности, было высказано предположение, что запуск с американских кораблей будет гораздо дешевле, чем запуск с российских: цена «Крю Дрэгон» — 55 млн долларов, тогда как стоимость полета на «Союзе» почти в два раза больше, более 90 млн долларов [37].

Неудивительно, что тогда к этому дискурсу подключился глава «Роскосмоса» Дмитрий Рогозин. Он опубликовал колонку в русскоязычной версии журнала «Форбс» (Forbes), назвав запуск космического корабля «Крю Дрэгон» «эпохальным», но раскритиковал американских экспертов и официальных лиц за чрезмерную самоуверенность и неоправданный оптимизм, а также за то, что они «уже начали плести венки к “похоронам” российского “Союза”». При этом он обратил внимание на преимущества России в сфере освоения космоса и указал на слабые места США. «Корабль “Союз МС” в связке с ракетой “Союз-2.1а” был и остается вне конкуренции», — заявил он, дав также понять, что зависимость Вашингтона от Москвы все равно сохранится в данной сфере, так как США все еще используют российские двигатели РД-180 для производства ракет «Атлас V», используемых в американских космических кораблях [38].

Илон Маск продолжил дискуссию, отреагировав на статью Рогозина. «Неплохой материал!» — саркастично заявил он, при этом подчеркнув, что сам вдохновлялся советскими успехами в космонавтике. Кислородно-водородный двигатель, разработанный в 1980-х годах советскими учеными, подтолкнул его на создание кислородно-метанового двигателя, который тоже имеет потенциал [39]. Примечательно, что заочный спор Рогозина и Маска длится с 2014 г. Именно тогда, на фоне российско-американских разногласий после присоединения Крыма, глава «Роскосмоса» пригрозил, что Россия может перестать доставлять американских астронавтов на МКС, посоветовав им на будущее воспользоваться батутами. «Батут работает!», — пошутил Маск после запуска «Крю Дрэгон» [40]. Кроме того, в российском сегменте интернета появилось видео, созданное при помощи технологии дипфейк

(deepfake). На нем Илон Маск исполнял песню «Земля в иллюминаторе» советской группы «Земляне». По сути это была попытка высмеять руководство «Роскосмоса» и намекнуть на то, что соревнование в космосе продолжается [41].

Заочная дискуссия Маска и Рогозина, которую растиражировали журналисты, в очередной раз продемонстрировала, насколько сегодня в СМИ популярен дискурс о коммерциализации космоса как средстве достижения или укрепления лидерства США в космической гонке. Однако обратная сторона медали такова, что попытки приватизировать космос приводят не только ко внешней космической гонке, но и ко внутренней, которая разворачивается между частными космическими кампаниями, и это тоже находит отражение в журналистских публикациях [42].

Лунная программа — восстановление международного престижа США

В дискурсе о новой космической гонке особое место занимает лунная программа США и других стран. Так, во многих уважаемых изданиях, таких как «Блумберг» (Bloomberg) и «Файнэншл таймс» (Financial Times), часто используется термин «космическая гонка» для характеристики отношений держав в космосе. «Россия, США и Китай находятся в состоянии новой и опасной космической гонки», «Китай и Россия объединяются в новой космической гонке [против США]» — именно так звучат заголовки «Блумберга» к статьям об инициативах Москвы и Пекина по совместному исследованию внеземного пространства и, в частности, Луны [43; 44].

Подобная поляризация далеко не случайна, ведь лунная программа США «Артемиды», инициированная еще Трампом почти два года тому назад и поставившая цель вернуть американцев на Луну с дальнейшим прицелом на Марс, оставляет за бортом Россию и Китай. Неудивительно, что они объединяются в борьбе за влияние в космосе. На это также обращает внимание и российский журнал «Международная жизнь», который постулирует тезис о том, что сегодня «вокруг США и Китая начинают формироваться два совершенно полярных альянса» — один вокруг «Артемиды» с участием Евросоюза, Японии, Австралии, Новой Зеландии и Канады, Южной Кореи и Индии, другой — вокруг Китая с возможным привлечением России и других стран Европы и регионов мира [33].

Некоторые западные СМИ считают подобное положение вещей в современной геополитике не чем иным, как новой космической гонкой, при этом используются весьма красноречивые выражения. «Россия только что объединилась с Китаем в новой холодной войне в космосе. Могут ли они конкурировать с НАСА?, — под таким заголовком вышла публикация в нью-йоркском аналитическом интернет-издании «Observer» в марте этого года. «После завершения сотрудничества в космосе, длившегося два десятилетия, США и России сегодня снова официально являются конкурентами в новой космической гонке за покорение Луны. Во вторник, российское космическое ведомство “Роскосмос” объявило о заключении соглашения с Китаем по строительству совместной Международной научной станции на Луне», — отмечается в данной статье [45].

Таким образом, журналисты популяризируют политизированный и провокационный тезис, чтобы удовлетворить запросам своих читателей и увеличить интернет-трафик в ущерб сбалансированной картине мира. Вместе с тем многие аме-

риканские СМИ активно распространяют тезис о том, что лунная программа США «продемонстрирует миру американские ценности», ссылаясь на пресс-секретаря Белого дома Джен Псаки [46].

Экспертный дискурс

Между тем, среди экспертов-международников нет единогласия относительно того, можно ли считать простую конкуренцию в космосе «гонкой». Так, согласно анонимному опросу среди экспертов, проведенному в рамках данного исследования, почти 13 % респондентов, или 4 человека из 32, считают, что использование термина «вторая космическая гонка» некорректно и гонки между державами на самом деле не существует. Кто-то полагает, что проблема актуальна и новая гонка между державами — доказанный факт, но об этом сегодня мало говорят: около 32 %, или 10 респондентов, придерживаются такой точки зрения. Примерно 41 %, или 13 опрошенных, рассуждают о второй космической гонке в категориях вероятности, полагая, что ее риски действительно есть, но пока рано говорить о ней как новой геополитической реальности.

При этом почти 60 % респондентов (19 из 32) не верят, что космические успехи США приведут к новой космической гонке между Россией и Америкой. В то же время 28 % экспертов (9 из 32) не сомневаются в том, что новая космическая гонка состоится или уже идет. Один из американских респондентов предполагает, что в будущей гонке также примет участие Китай. Его российский коллега же сомневается в том, что Россия сможет осилить вторую гонку: «Учитывая, что Минфин России планирует сократить бюджетные ассигнования в космическую отрасль, Россия вряд ли вступит в эту гонку», — ответил он.

Один из респондентов полагает, что использовать термин «космическая гонка» некорректно, предлагая взамен слово «соревнование», «потому что военно-космические средства развиваются несимметрично и не теми темпами, которые были в годы холодной войны». Другие российские эксперты полагают, что сегодня нет «признаков и возможностей для такой “гонки”». Между тем, их зарубежные коллеги не исключают возможности новой космической гонки в случае модернизации космического потенциала России, но на данном этапе «слишком рано говорить о том, что гонка начнется снова».

Несмотря на отсутствие согласия в дискурсе вокруг «второй космической гонки» среди опрошенных экспертов, в научных журналах появляются статьи, где современная конкуренция в космосе между державами открыто называется «гонкой». Так, А. В. Фененко использует именно этот термин. По его мнению, после провальных попыток установить сотрудничество в космосе в 1990-х годах началась «новая вспышка» соперничества держав за космическое превосходство в 2000-х. Это было обусловлено научным прогрессом в целом, популярностью реализма и националистической политики во многих странах, успехами Китая и стран «третьего мира» в освоении внеземного пространства, а также так называемой милитаризацией ближнего космоса. В соответствии с данной логикой «вторая космическая гонка» уже идет и может привести к разделу космоса на сферы влияния между космическими державами [12]. Поэтому тот факт, что в СМИ и в экспертно-академических кругах давно идет дискурс о «новой холодной войне» [47], дает дополнительный ар-

гумент тем экспертам, которые считают вторую космическую гонку реальностью, а не просто риторическим и литературно-публицистическим преувеличением.

Вообще эксперты отводят Китаю далеко не последнюю роль в сфере освоения космоса. Согласно опросу, проведенному для данного исследования, 72 % респондентов (или 23 из 32) уверены, что Китай станет ключевым игроком в новой космической гонке. Только два респондента, или 6 % опрошенных, не верят в такой сценарий. Некоторые участники опроса считают, что «КНР уже стал важным игроком в освоении космоса для гражданских и военных нужд». Один из респондентов утверждает, что Китай станет главным игроком в борьбе за влияние в космосе, «но не в ближайшие 20 лет». При этом 50 % (16 из 32) респондентов не верят в сотрудничество Москвы и Пекина в сфере освоения космоса, тогда как 34 % (11 из 32) не исключают такой возможности.

В дискурсе вокруг исследования внеземного пространства Китай ставится во главу угла по нескольким причинам. Во-первых, эта страна является второй экономикой в мире, способной конкурировать с США. Во-вторых, Пекин ищет внешних союзников, чтобы быть противовесом США в будущем. В-третьих, в Китае сосредоточены огромные запасы редкоземельных металлов, которые используются в производстве не только высокоточного оружия, но и космических технологий [48; 49]. Наконец, Соединенные Штаты рассматривают Китай как главного конкурента в сцепке с Россией. Западные эксперты считают космические программы Москвы и Пекина и их возможное сотрудничество одной из основных угроз для доминирования США в космосе и, соответственно, для национальной безопасности Америки [7; 8].

Более того, некоторые авторы намеренно нагнетают ситуацию и смотрят на нее через идеологическую призму холодной войны, утверждая, что США могут проиграть новое космическое соперничество России и Китаю, если не предпримут своевременные меры. «[В области освоения космоса] Соединенные Штаты отстают от этих поднимающихся с колен и ревизионистских держав», — пишет Дж. К. Молтц, профессор в Школе повышения квалификации офицерских составов ВМС США (Naval Postgraduate School), цитируя своих коллег и американских военных. Эксперт при этом не ставит под сомнение данное утверждение, а наоборот, дальше его развивает, заявляя, что опасения представителей Пентагона и разведки оправданы, так как Россия и Китай будут использовать свои космические активы, чтобы подорвать американское влияние в космосе. Таким образом, Молтц называет космический потенциал Москвы и Пекина «новой серьезнейшей угрозой» (a new game-changing threat), цитируя коллег [8].

В то же время те сферы сотрудничества, которые сохранились между Россией и США вопреки политическому противостоянию, воспринимаются как потенциальная уязвимость для национальной безопасности Америки. «Россия также остается единственной страной, которая на данный момент доставляет американских астронавтов на Международную космическую станцию и продолжает производить двигатели, используемые в американских ракетах-носителях «Атлас V», тем самым ставя США в неудобную зависимость», — пишет Молтц [8].

Неудивительно, что Америка сегодня пытается продемонстрировать преимущества своего политического режима путем достижения успехов в космосе, как было и во времена холодной войны. И этот факт тоже так или иначе влияет на дис-

курс вокруг второй космической гонки. Ведь уже сейчас появляются академические публикации, в которых выдвигается тезис о необходимости использовать космос как актив в геополитической игре. «Соединенные Штаты имеют преимущества над Россией и даже Китаем благодаря росту инноваций в частном космическом секторе, стартапам и наличию союзников с растущим космическим потенциалом» [8].

Проблема России и Китая в XXI в. лежит в их модели космического развития, в которой доминирующую и контролирующую роль играет правительство, считает эксперт. Но реформирование их авторитарной системы в пользу инноваций, развивающихся по инициативе простых людей, а не государства, невозможно на данном этапе, так как Кремль и Коммунистическая партия Китая боятся потерять политический контроль. Таким образом, с одной стороны, в американском дискурсе космическая гонка становится частью и идеологической конкуренции, когда Вашингтон дает понять, что США движутся в направлении формирования самодостаточной космической программы на фоне противостояния с Москвой. Сотрудничество с «ревизионисткой» и авторитарной Россией в сегодняшней ситуации воспринимается американскими военно-политическими элитами и экспертами-реалистами исключительно как угроза [8].

С другой стороны, эксперты-либералы склонны абсолютизировать сотрудничество России и США в космосе. Например, канадский профессор Майкл Байерс из Университета Британской Колумбии считает, что совместные усилия России и США по освоению космоса сохранились, несмотря на политические разногласия, обострившееся после присоединения Крыма к России. По его мнению, сотрудничество не пострадало, так как космические программы обеих стран существуют в условиях так называемой комплексной взаимозависимости в космосе, которая не только позволяет регулировать международные отношения, но также укрепляет сотрудничество в космосе и «делает его еще более устойчивым перед противоречиями и конфликтами в других регионах» [7].

И результаты опроса, проведенного в рамках данного исследования, коррелируют с данной тенденцией и расколом в экспертной среде относительно сотрудничества Москвы и Вашингтона в космосе. Так, 56 % респондентов, 18 из 32, полагают, что успехи, вызванные огромными бюджетными вливаниями в программы НАСА, могут негативно повлиять на российско-американское сотрудничество в космосе в будущем. Примерно 28 % экспертов (9 из 32) полагают, что негативных последствий для партнерства Москвы и Вашингтона в космосе не будет, при этом около 9 % (3 человека) затрудняются ответить.

Два других респондента дали более конкретные ответы. Один уверен, что после успешной реализации коммерческих полетов «СпейсИкс» на МКС стимул американцев сотрудничать с Россией ослабится. «Американцы через какое-то время откажутся летать на российских “Союзах”. Это очевидно, но не могу сказать, что это негативная тенденция», — заявил другой эксперт в результате анонимного опроса. Примерно 34 % респондентов (11 из 32) полагают, что успешный запуск «Крю Дрэгон» на МКС означает, что США откажутся от российских ракет-носителей для запуска своих военных спутников на орбиту Земли, а также российских двигателей, которые используются в производстве ракет-носителей в США. Однако 41 % опрошенных (13 из 32) так не считают: на данном этапе Америка не может себе этого позволить. Пять опрошенных экспертов дают более конкретные ответы, полагая,

что Америка откажется от российских ракет-носителей и двигателей в долгосрочной перспективе, примерно через три года или пять лет. Результаты этого опроса приведены в таблице, представленной ниже.

Таблица. Возможные последствия успехов США в освоении космоса (на примере запуска космического корабля Crew Dragon в конце мая 2020 г.), согласно опросу экспертов

Последствия	Количество ответов
Притормозят или приостановят российско-американское сотрудничество на МКС	5
Повысят недоверие между российскими и американскими учеными и космонавтами	3
Повысят уровень секретности между «Роскосмосом» и НАСА	10
Сделают США самодостаточной космической державой, и Америка откажется от российских «Союзов»	19
США привлекут Россию к совместным программам по освоению космоса	4
Возобновится космическая гонка между Россией и США	10
Сотрудничество между Россией и США полностью прекратится, но только на политическом уровне	4
Роль публичной и научной дипломатии возрастет в области освоения космоса	9
Сотрудничество между Россией и США сохранится на экспертном уровне	21

Источник: составлено автором.

Выводы

Сегодня проблема соперничества России, США и других держав в космосе становится не просто частью научно-технологической гонки, но также и частью информационной войны между этими государствами, о чем свидетельствует дискурс-анализ экспертных и журналистских материалов, посвященных теме международного освоения космоса. Три самых популярных дискурса в данной теме — это гонка за Марс, коммерциализация космоса в США и возрождение лунной программы Америки. Именно на эти аспекты конкуренции в космосе обращают внимание журналисты и эксперты. В то время как СМИ склоны изображать ситуацию в красках в целях нагнетания информационной борьбы, эксперты в своем большинстве более сдержанны в оценках. Например, журналисты чаще используют термин «космическая гонка» в текстах и особенно в заголовках, чтобы охарактеризовать взаимоотношения государств в области исследования космоса. По их оценкам, марсианская и лунная программы США, а также попытки «приватизировать» космос являются частью второй космической гонки внутри Америки и за ее пределами, которая сегодня уже идет в полном разгаре.

Однако эксперты преимущественно рассуждают о второй космической гонке в гипотетических категориях, предпочитая использовать эвфемизмы и менее идео-

логически окрашенную лексику. Вместе с тем в экспертном кругу тоже наблюдается раскол: реалисты определяют характер отношений стран в сфере освоения космоса как «новую космическую гонку» мировых держав, в то время как сторонники либерализма-идеализма используют более аккуратные формулировки — «конкуренция» или «соревнование». Кроме того, реалисты скептически относятся к возможности конструктивного сотрудничества России и США в космосе, тогда как идеалисты-либералы возлагают на него большие надежды. К категории реалистов-скептиков можно смело причислить примерно треть респондентов, принимавших участие в опросе в рамках данного исследования, а также Дж. К. Молтца из Школы повышения квалификации офицерских составов ВМС США, который считает, что сотрудничество с Россией в сфере космоса — это скорее уязвимость для США, чем преимущества или «актив». Либералами можно назвать почти две трети респондентов, участвовавших в авторском анкетировании и считающих, что сотрудничество между державами сохранится на экспертном уровне и «роль публичной и научной дипломатии возрастет в области освоения космоса». Равным образом к либералам-идеалистам также можно причислить и Майкла Байерса из Университета Британской Колумбии, который считает, что взаимозависимость держав в космосе сохранит сотрудничество и позволит его укрепить.

Таким образом, дискурс в экспертном кругу отличается от дискурса в журналистской среде. Сотрудники аналитических центров и университетов склонны использовать более аккуратные и менее провокационные формулировки, чем представители СМИ. Однако и некоторые эксперты соглашаются с журналистами, используя термин «новая космическая гонка», что видно по анализу академических и аналитических публикаций. Треть опрошенных экспертов считают новую космическую гонку фактом современных международных реалий, тогда как почти половина опрошенных говорит о ней в гипотетических категориях.

Поэтому дискурс вокруг космической гонки неоднородный и неоднозначный как в журналистской среде, так и в экспертных кругах. Условный американский консерватор-республиканец с милитаристскими склонностями или российский государственный деятель с военным прошлым и свойственным ему недоверием к Вашингтону скорее всего будет скептически относиться к перспективам сотрудничества США и России в космосе, а текущее положение вещей называть именно новой космической гонкой. Вместе с тем условный либерал-демократ в Нью-Йорке, Торонто или Москве, работающий в интеллектуально-академической среде, наверняка будет избегать формулировок времен холодной войны, таких как космическая гонка, а во главу угла поставит необходимость сотрудничества России и Америки в космосе. В журналистике ситуация несколько другая: авторы и редакторы нагнетают ситуацию и чаще используют термин «космическая гонка» в целях провокации и привлечения внимания аудитории, тогда как журналисты, которые хотят просто проанализировать положение вещей, избегают таких смелых формулировок, а о сотрудничестве России и США в космосе говорят в гипотетических категориях.

Таким образом, экспертный и медийный дискурс вокруг второй космической гонки определяет не только специфика выборки анализируемых оценок и материалов, но также и интеллектуально-идеологические предпочтения респондентов и авторов публикаций, их психологические и политические характеристики, а также профессиональный опыт и цели и потребности, диктуемые этим опытом.

Литература

1. Кошкин, П. Г. (2021), Космический рынок США: его последствия для России и мира, *Мировая экономика и международные отношения*, т. 65, № 8, с. 81–89.
2. Арбатов, А. Г., Бабинцев, В. А., Дворкин, В. З., Мизин, В. И., Ознобищев, С. К. и Топычканов, П. В. (2009), *Космос: Оружие, дипломатия, безопасность*, М.: РОССПЭН.
3. Ознобищев, С. К. и Родионов, С. Н. (1987), *США на пути милитаризации космоса*. М.: Знание.
4. Байков, А. А., Богатуров, А. Д. и Фененко, А. В. (2013), Российско-американское взаимодействие в космосе: тенденции и результаты формирования международного режима, *Международные процессы*, № 2, с. 56–68.
5. Антонов, А. И. (2012), Международно-правовое регулирование космической деятельности, *Вестник МГИМО-Университета*, № 4, с. 190–197.
6. Беркман, П. А., Вылегжанин, А. Н., Юзбашян, М. Р. и Модюи, Ж.-К. (2018), Международное космическое право: общие для России и США вызовы и перспективы, *Московский журнал международного права*, № 1, с. 16–34.
7. Byers, M. (2019), Cold, dark, and dangerous: international cooperation in the arctic and space, *Polar Record*, vol. 55, no. 1, pp. 32–47. URL: <https://www.cambridge.org/core/journals/polar-record/article/cold-dark-and-dangerous-international-cooperation-in-the-arctic-and-space/EA8CD98F80BBFF8F14447F3613F6E06A/core-reader> (дата обращения: 01.08.2020).
8. Moltz, J. C. (2019), The Changing Dynamics of Twenty-First-Century Space Power, *Journal of Strategic Security*, vol. 12, no. 1, pp. 15–43. URL: <https://scholarcommons.usf.edu/jss/vol12/iss1/2> (дата обращения: 01.09.2020).
9. Fernholz, T. (2018), *Rocket Billionaires: Elon Musk, Jeff Bezos, and The New Space Race*, Boston, New York: Hough Mifflin Harcourt.
10. Hamilton, J. C. (2019), *The Space Race*, Eden Prairie, MN: RavenFire Media, Inc.
11. Hardesty, V. and Eisman, G. (2008), *Epic Rivalry: The Inside Story of The Soviet and American Space Race*, reprint, Washington, D.C.: National Geographic.
12. Фененко, А. В. (2008), Конкуренция в космосе и международная безопасность, *Международные процессы*, т. 6, № 3, с. 26–41.
13. Морозенко, А. Ф. (2006), Космический потенциал — опора державы, *Национальные интересы: приоритеты и безопасность*, т. 2, № 4, с. 14–17.
14. *Международное космическое право* (2007), Нью-Йорк: Организации объединенных наций.
15. Квасников, А. Ю. Космическое пространство, *Большая российская энциклопедия*. URL: https://bigenc.ru/military_science/text/2101578 (дата обращения: 06.04.2021).
16. Щеголькова, Д. В., Орешкина, Е. И. и Шушканова, Е. А. (2011), Космическая гонка вооружения в годы холодной войны, *Актуальные проблемы авиации и космонавтики*, № 7, с. 97–99.
17. Фененко, А. В. (2010), Теория и практика международной космической безопасности, *Вестник Московского университета, сер. 25*, № 2, с. 94–116.
18. Harvey, D. L. and Ciccorigo, L. C. (1974), *U.S. — Soviet Cooperation in Space*, Miami: University of Miami Press.
19. Kahn, H. (1960), *On Thermonuclear War*, Princeton: Princeton University Press.
20. Kash, D. (1967), *Cooperation in Space*, Lafayette: Purdue University Press.
21. Von Bencke, M. (1997), *The Politics of Space: A History of Soviet/Russian Competition and Cooperation*, Boulder: Westview Press.
22. Clarke, A. C. (1959), *The Exploration of Space*, New York: Harper.
23. Gibney, F. and Feldman, G. (1965), *The Reluctant Space-Farers: A Study in the Politics of Discovery*. New York: New American Library.
24. Ley, W. (1959), *Harnessing Space*, New York: Harper.
25. Basiuk, V. (1977), *Technology, World Politics, and American Policy*, New York: Columbia University Press.
26. Frutkin, W. A. (1965), *International Cooperation in Space*, Englewood Cliffs, N.J.: Prentice-Hall.
27. Lewis, G. D. (1970), *Where the Winds Sleep: Man's Future on the Moon, A Projected History*, Garden City, NY: Doubleday.
28. Child, D. (2021), Space Race: UAE, US and Chinese missions prepare to explore Mars, *Al Jazeera*, February 08. URL: <https://www.aljazeera.com/economy/2021/2/8/space-race-uae-us-and-chinese-missions-prepare-to-explore-mars> (дата обращения: 30.04.2021).

29. Cao, S. (2021), A New Space Race Heats Up As Three Mars Probes From NASA, China, and UAE Arrive, *Observer*, January 06. URL: <https://observer.com/2021/01/mars-rover-nasa-perseverance-china-tianwen-uae-arrive-february/> (дата обращения: 30.04.2021).
30. Jones, A. (2021), Mars madness! China, UAE to reach the Red Planet this week ahead of epic NASA rover landing, *Space.com*, February 08. URL: <https://www.space.com/mars-missions-from-china-uae-arrive-soon> (дата обращения: 30.04.2021).
31. Paladini, S. (2021), How Mars became the prize for the new space race — and why China is hellbent on winning it, *The Conversation*, February 04. URL: <https://theconversation.com/how-mars-became-the-prize-for-the-new-space-race-and-why-china-is-hellbent-on-winning-it-153133> (дата обращения: 30.04.2021).
32. The New Space Race, *Britannica*. URL: <https://www.britannica.com/explore/space/the-new-space-race/> (дата обращения: 30.04.2021).
33. Ершова, А. (2020), Марсомания: новая космическая гонка?, *Международная жизнь*, 04.08. URL: <https://interaffairs.ru/news/show/27076> (дата обращения: 30.04.2021).
34. Космическая гонка: основные проекты США, Китая и России в фотографиях (2021), *Телеканал Дождь*, 13.04. URL: https://tvrain.ru/galleries/na_chem_sejchas_letajut_v_kosmos_fotografii-528035/ (дата обращения: 30.04.2021).
35. Строкань, С. (2013), Китай и Индия делят Луну на Марс, *Коммерсант*, 03.12. URL: <https://www.kommersant.ru/doc/2358669> (дата обращения: 30.04.2021).
36. Foust, J. (2020), Trump takes victory lap after Crew Dragon launch, *Space News*, May 30. URL: <https://spacenews.com/trump-takes-victory-lap-after-crew-dragon-launch/> (дата обращения: 01.05.2021).
37. Carter, J. (2020), Despite SpaceX Success NASA Will Pay Russia \$90 Million To Take U.S. Astronaut To The ISS, *Forbes*, June 03. URL: <https://www.forbes.com/sites/jamiecartereurope/2020/06/03/despite-spacex-success-nasa-will-pay-russia-90-million-to-take-us-astronaut-to-the-iss/> (дата обращения: 01.05.2021).
38. Рогозин, Д. (2020), «Это их война, а не наша»: Дмитрий Рогозин ответил на запуск Crew Dragon Илона Маска, *Forbes*, 08.06. URL: <https://www.forbes.ru/tehnologii/402477-eto-ih-voyna-nenasha-dmitriy-rogozin-otvetil-na-zapusk-crew-dragon-ilona-mask> (дата обращения: 01.05.2021).
39. Пятин, А. (2020), Маск отреагировал на статью Рогозина о запуске Crew Dragon, *Forbes*, 11.06. URL: <https://www.forbes.ru/newsroom/milliardery/402707-mask-otreagiroval-na-statyu-rogozina-o-zapuske-crew-dragon> (дата обращения: 01.05.2021).
40. Илон Маск ответил Дмитрию Рогозину: «Батут работает» (2020), *Ведомости*, 30.05. URL: <https://www.vedomosti.ru/technology/news/2020/05/31/831527-mask-rogozinu-batut-rabotaet> (дата обращения: 01.05.2021).
41. Илон Маск поет про Землю в иллюминаторе (2020), *Meduza*, 31.05. URL: <https://meduza.io/shapito/2020/05/31/ilon-mask-poet-pro-zemlyu-v-illyuminatore-posmotrite-samyu-aktualnyu-dipfeyk-posle-zapuska-crew-dragon> (дата обращения: 01.05.2021).
42. Sheetz, M. (2020), How SpaceX, Virgin Galactic, Blue Origin and others compete in the growing space tourism market, *CNBC*, September 26. URL: <https://www.cnbc.com/2020/09/26/space-tourism-how-spacex-virgin-galactic-blue-origin-axiom-compete.html> (дата обращения: 01.05.2021).
43. Harshaw, T. (2021), Russia, U.S. and China Are in a Scary New Space, *Bloomberg*, April 17. URL: <https://www.bloomberg.com/opinion/articles/2021-04-17/yuri-gagarin-russia-u-s-and-china-are-in-a-deadly-new-space-race> (дата обращения: 02.05.2021).
44. Stavridis, J. (2021), China and Russia Are Teaming Up in the New Space Race. *Bloomberg*, April 12. URL: <https://www.bloomberg.com/opinion/articles/2021-04-12/china-and-russia-are-teaming-up-in-the-new-space-race> (дата обращения: 02.05.2021).
45. Cao, S. (2021), Russia Just Sided With China in a New Space Cold War. How Do They Match Up With NASA? *Observer*, March 10. URL: <https://observer.com/2021/03/china-join-russia-lunar-project-nasa-artemis-space-race/> (дата обращения: 02.05.2021).
46. Rincon, P. (2021), Artemis: Biden administration backs US Moon shot, *BBC News*, February 05. URL: <https://www.bbc.com/news/science-environment-55949250> (дата обращения: 04.03.2021).
47. Koshkin, P. G. (2019), The New Cold War Narrative in American and Russian Media in 2019 (The New York Times, USA Today, Kommersant, Rossiyskaya Gazeta), *Communications. Media. Design*, vol. 4, no. 2. URL: <https://cmd-journal.hse.ru/article/view/9943/10858> (дата обращения: 02.05.2021).
48. Abraham, D. S. (2017), *The Elements of Power: Gadgets, Guns and The Struggle for a Sustainable Future in the Rare Metal Age*, Yale University Press.
49. Explained: What are Rare Earths, and why is US military getting involved in their processing? *The Indian Express*, December 12, 2019. URL: <https://indianexpress.com/article/explained/explained->

Контактная информация:

Кошкин Павел Геннадьевич — канд. полит. наук, науч. сотр.; pasha.koshkin@gmail.com

Expert and media discourses around the second space race between Russia, the U.S. and other countries

P. G. Koshkin

Institute for the U.S. and Canadian Studies, Russian Academy of Sciences,
2/3, Khlebnyy per., Moscow, 121069, Russian Federation

For citation: Koshkin P. G. Expert and media discourses around the second space race between Russia, the U.S. and other countries. *Vestnik of Saint Petersburg University. International Relations*, 2021, vol. 14, issue 3, pp. 313–333. <https://doi.org/10.21638/spbu06.2021.304> (In Russian)

The article deals with expert and media discourses around the second space race between Russia, the US and other countries. This is relevant today because America's recent achievements in space exploration have intensified the discussion of another wave of competition among countries in Russian and Western media and think tanks. For example, the successful launches of the manned spacecraft Crew Dragon by Elon Musk to the International Space Station in 2020–2021 and the Perseverance rover's landing on Mars in February 2021 put a spotlight on the new space race, with numerous media outlets and think tanks commenting on this topic. The novelty of the article lies in the fact that the author makes an attempt to analyze the problem of rivalry and cooperation in outer space through the lens of critical discourse analysis and survey, as well as through the perspective of international relations theory, particularly, through the conflict of realism and liberalism or idealism. The author comes to the conclusion that realists tend to aggravate the situation and define the current state of relations in space exploration as a new space race among global powers, while liberals use more accurate and restrained language such as “space rivalry” or “competition”. Realists are more skeptical toward cooperation in space exploration between competing powers like Russia and the US because of their political contradictions, while idealistic liberals pin their hopes on such a partnership.

Keywords: outer space, space race, international relations, US — Russia relations, politics, commercialization of space, NASA, Roscosmos.

References

1. Koshkin, P.G. (2021), US Space Dash: Its Consequences for Russia and the World, *World Economy and International Relations*, vol. 65, no. 8, pp. 81–89. (In Russian)
2. Arbatov, A. G., Babintsev, V. A., Dvorkin, V. Z., Mizin, V. I., Oznobishchev, S. K. and Topychkanov, P. V. (2009), *Outer Space: Weapons, Diplomacy, and Security*. Moscow, ROSSPEN Publ. (In Russian)
3. Oznobishchev, S. K. and Rodionov, S. N. (1987), *The U.S. On The Road Of Outer Space Militarization*. Moscow: Znanie Publ. (In Russian)
4. Baikov, A. A., Bogaturov, A. D. and Fenenko, A. V. (2013), Russian-American cooperation in Outer Space: Trends and Results of Creating International Order, *International Trends*, no. 2, pp. 56–68. (In Russian)

5. Antonov, A. I. (2012), International and Legal Regulation of Outer Space Activity, *MGIMO Review of International Relations*, no. 4, pp. 190–197. (In Russian)
6. Berkman, P. A., Vylegzhanin, A. N., Iuzbashyan, M. R. and Modyui, Zh.-K. (2018), Outer Space Law: Russia — United States Common Challenges and Perspectives, *Moscow Journal of International Law*, no. 1, pp. 16–34. (In Russian)
7. Byers, M. (2019), Cold, dark, and dangerous: international cooperation in the arctic and space, *Polar Record*, vol. 55, no. 1, pp. 32–47. Available at: <https://www.cambridge.org/core/journals/polar-record/article/cold-dark-and-dangerous-international-cooperation-in-the-arctic-and-space/EA8CD98F80BBFF8F14447F3613F6E06A/core-reader> (accessed: 01.08.2020).
8. Moltz, J. C. (2019), The Changing Dynamics of Twenty-First-Century Space Power, *Journal of Strategic Security*, vol. 12, no 1, pp. 15–43. Available at: <https://scholarcommons.usf.edu/jss/vol12/iss1/2> (accessed: 01.09.2020).
9. Fernholz, T. (2018), *Rocket Billionaires: Elon Musk, Jeff Bezos, and The New Space Race*, Boston, New York: Hough Mifflin Harcourt.
10. Hamilton, J. C. (2019), *The Space Race*, Eden Prairie, MN: RavenFire Media, Inc.
11. Hardesty, V. and Eisman, G. (2008), *Epic Rivalry: The Inside Story of The Soviet and American Space Race*, reprint, Washington, D.C.: National Geographic.
12. Fenenko, A. V. (2008), Space Rivalry and International Security, *International Trends*, vol. 6, no. 3, pp. 26–41. (In Russian)
13. Morozenko, A. F. (2006), Space Potential is a backbone of the power, *National Interests: Priorities and Security*, vol. 2, no. 4, pp. 14–17. (In Russian)
14. *International Space Law* (2007), New York: The United Nations.
15. Kvasnikov, A. Iu., *Outer Space*, Bol'shaia rossiiskaia entsiklopediia. Available at: https://bigenc.ru/military_science/text/2101578 (accessed: 06.04.2021). (In Russian)
16. Shchegol'kova, D. V., Oreshkina, E. I. and Shushkanova, E. A. (2011), Space and Arms Race in the times of the Cold War, *Aktual'nye problemy aviatsii i kosmonavtiki*, no. 7, pp. 97–99. (In Russian)
17. Fenenko, A. V. (2010), Theory and Practice of International Space Security, *MSU Vestnik*, ser. 25, no. 2, pp. 94–116. (In Russian)
18. Harvey, D. L. and Ciccority, L. C. (1974), *U.S. — Soviet Cooperation in Space*, Miami: University of Miami Press.
19. Kahn, H. (1960), *On Thermonuclear War*, Princeton: Princeton University Press.
20. Kash, D. (1967), *Cooperation in Space*, Lafayette: Purdue University Press.
21. Von Bencke, M. (1997), *The Politics of Space: A History of Soviet/Russian Competition and Cooperation*, Boulder: Westview Press.
22. Clarke, A. C. (1959), *The Exploration of Space*, New York: Harper.
23. Gibney, F. and Feldman, G. (1965), *The Reluctant Space-Farers: A Study in the Politics of Discovery*. New York: New American Library.
24. Ley, W. (1959), *Harnessing Space*, New York: Harper.
25. Basiuk, V. (1977), *Technology, World Politics, and American Policy*, New York: Columbia University Press.
26. Frutkin, W. A. (1965), *International Cooperation in Space*, Englewood Cliffs, N. J.: Prentice-Hall.
27. Ruzic, N. P. (1970), *Where the Winds Sleep: Man's Future on the Moon, A Projected History*, Garden City, NY: Doubleday.
28. Child, D. (2021), Space Race: UAE, US and Chinese missions prepare to explore Mars, *Al Jazeera*, February 08. Available at: <https://www.aljazeera.com/economy/2021/2/8/space-race-uae-us-and-chinese-missions-prepare-to-explore-mars> (accessed: 30.04.2021).
29. Cao, S. (2021), A New Space Race Heats Up As Three Mars Probes From NASA, China, and UAE Arrive, *Observer*, January 06. Available at: <https://observer.com/2021/01/mars-rover-nasa-perseverance-china-tianwen-uae-arrive-february/> (accessed: 30.04.2021).
30. Jones, A. (2021), Mars madness! China, UAE to reach the Red Planet this week ahead of epic NASA rover landing, *Space.com*, February 08. Available at: <https://www.space.com/mars-missions-from-china-uae-arrive-soon> (accessed: 30.04.2021).
31. Paladini, S. (2021), How Mars became the prize for the new space race — and why China is hellbent on winning it, *The Conversation*, February 04. Available at: <https://theconversation.com/how-mars-became-the-prize-for-the-new-space-race-and-why-china-is-hellbent-on-winning-it-153133> (accessed: 30.04.2021).
32. The New Space Race, *Britannica*. Available at: <https://www.britannica.com/explore/space/the-new-space-race/> (accessed: 30.04.2021).

33. Ershova, A. (2020), Marsomania: a new space race?, *Mezhdunarodnaia zhizn'*, August 04. Available at: <https://interaffairs.ru/news/show/27076> (accessed: 30.04.2021). (In Russian)
34. Space Race: Major Projects of the USA, China and Russia in Photographs, *Telekanal Dozhd'*, April 13. Available at: https://tvrain.ru/galleries/na_chem_sejchas_etajut_v_kosmos_fotografii-528035/ (accessed: 30.04.2021). (In Russian)
35. Stokan, S. (2013), China and India share the Moon with Mars, *Kommersant*, December 03. Available at: <https://www.kommersant.ru/doc/2358669> (accessed: 30.04.2021). (In Russian)
36. Foust, J. (2020), Trump takes victory lap after Crew Dragon launch, *Space News*, May 30. Available at: <https://spacenews.com/trump-takes-victory-lap-after-crew-dragon-launch/> (accessed: 01.05.2021).
37. Carter, J. (2020), Despite SpaceX Success NASA Will Pay Russia \$90 Million To Take U.S. Astronaut To The ISS, *Forbes*, June 03. Available at: <https://www.forbes.com/sites/jamiecartereurope/2020/06/03/despite-spacex-success-nasa-will-pay-russia-90-million-to-take-us-astronaut-to-the-iss/> (accessed: 01.05.2021).
38. Rogozin, D. (2020), 'This war is theirs — not ours': Dmitry Rogozin on Elon Musk's Crew Dragon launch. *Forbes*, June 08. Available at: <https://www.forbes.ru/tehnologii/402477-eto-ih-voyna-ne-nasha-dmitriy-rogozin-otvetil-na-zapusk-crew-dragon-ilona-maska> (accessed: 01.05.2021). (In Russian)
39. Pyatin, A. (2020), Mask responds to Rogozin's article on Crew Dragon, *Forbes*, June 11. Available at: <https://www.forbes.ru/newsroom/milliardery/402707-mask-otreagiroval-na-statyu-rogozina-o-zapuske-crew-dragon> (accessed: 01.05.2021). (In Russian)
40. Ilon Mask responds to Rogozin: 'The Trampoline is working', *Vedomosti*, May 31, 2020. Available at: <https://www.vedomosti.ru/technology/news/2020/05/31/831527-mask-rogozinu-batut-rabotaet> (accessed: 01.05.2021). (In Russian)
41. Elon Musk sings about the Earth in the Illuminator, *Meduza*, May 31, 2020. Available at: <https://meduza.io/shapito/2020/05/31/ilon-mask-poet-pro-zemlyu-v-illyuminatore-posmotrite-samy-aktualnyy-dipfeyk-posle-zapuska-crew-dragon> (accessed: 01.05.2021). (In Russian)
42. Sheetz, M. (2020), How SpaceX, Virgin Galactic, Blue Origin and others compete in the growing space tourism market, *CNBC*, September 26. Available at: <https://www.cnbc.com/2020/09/26/space-tourism-how-spacex-virgin-galactic-blue-origin-axiom-compete.html> (accessed: 01.05.2021).
43. Harshaw, T. (2021), Russia, U.S. and China Are in a Scary New Space, *Bloomberg*, April 17. Available at: <https://www.bloomberg.com/opinion/articles/2021-04-17/yuri-gagarin-russia-u-s-and-china-are-in-a-deadly-new-space-race> (accessed: 02.05.2021).
44. Stavridis, J. (2021), China and Russia Are Teaming Up in the New Space Race. *Bloomberg*, April 12. Available at: <https://www.bloomberg.com/opinion/articles/2021-04-12/china-and-russia-are-teaming-up-in-the-new-space-race> (accessed: 02.05.2021).
45. Cao, S. (2021), Russia Just Sided With China in a New Space Cold War. How Do They Match Up With NASA? *Observer*, March 10. Available at: <https://observer.com/2021/03/china-join-russia-lunar-project-nasa-artemis-space-race/> (accessed: 02.05.2021).
46. Rincon, P. (2021), Artemis: Biden administration backs US Moon shot, *BBC News*, February 05. Available at: <https://www.bbc.com/news/science-environment-55949250> (accessed: 04.03.2021).
47. Koshkin, P.G. (2019), The New Cold War Narrative in American and Russian Media in 2019 (The New York Times, USA Today, Kommersant, Rossiyskaya Gazeta), *Communications. Media. Design*, vol. 4, no. 2. Available at: <https://cmd-journal.hse.ru/article/view/9943/10858> (accessed: 02.05.2021).
48. Abraham, D.S. (2017), *The Elements of Power: Gadgets, Guns and The Struggle for a Sustainable Future in the Rare Metal Age*, Yale University Press.
49. Explained: What are Rare Earths, and why is US military getting involved in their processing? *The Indian Express*, December 12, 2019. Available at: <https://indianexpress.com/article/explained/explained-what-are-rare-earths-and-why-is-us-military-getting-involved-in-their-processing/> (accessed: 03.05.2021).

Received: May 4, 2021
Accepted: June 15, 2021

Author's information:

Pavel G. Koshkin — PhD in Political Sciences, Research Fellow; pasha.koshkin@gmail.com